

## О преподавании основ российской государственности

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-158-167

**Андреев Андрей Леонидович** – д-р философ. наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии<sup>1</sup>, главный научный сотрудник<sup>2</sup>, ORCID: 0000-0003-1692-573X, SPIN-код: 566-1444, [sympathy\\_06@mail.ru](mailto:sympathy_06@mail.ru)

<sup>1</sup> Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Россия

Адрес: Россия, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 3

<sup>2</sup> Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр (ФНИСЦ) РАН, Москва, Россия

Адрес: Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35

**Андреев Иван Андреевич** – канд. полит. наук, младший научный сотрудник<sup>2</sup>, старший преподаватель<sup>3</sup>, ORCID: 0000-0002-0765-3667, SPIN-код: 7934-3652,

<sup>2</sup> Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр (ФНИСЦ) РАН, Москва, Россия

Адрес: Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35

<sup>3</sup> Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Адрес: Россия, 115054, Москва, Стремянный переулок, д. 36

**Аннотация.** Статья посвящена осмыслению практики преподавания введенного в 2023 г. учебного предмета «Основы российской государственности». Авторы делятся своими впечатлениями по поводу того, как данный предмет был воспринят в студенческой аудитории, анализируют его содержательные связи с другими учебными предметами социогуманитарного цикла и прежде всего с курсом истории России, высказывают свои предложения относительно оптимизации этих связей. Опираясь на накопленный опыт, авторы высказывают своё мнение о средствах и путях совершенствования преподавания основ российской государственности. В частности, в статье проводится мысль о том, что при разработке учебных программ по данному предмету следует в большей мере учитывать особенности складывающихся в молодёжной среде картин мира, а также обусловленные этими особенностями паттерны восприятия. Обосновывается необходимость отслеживать динамику взглядов и мнений молодёжной среды посредством социологических мониторингов, результаты которых следует оперативно учитывать в ходе дальнейшей работы по совершенствованию рассматриваемого курса.

**Ключевые слова:** российская государственность, история России, мягкая сила, картины мира, смысловые матрицы, восприятие учебного материала

*Для цитирования:* Андреев А.А., Андреев И.А. О преподавании основ российской государственности // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 158–167. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-158-167

## Teaching the Fundamentals of Russian Statehood

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-158-167

**Andrey L. Andreev** – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Department of History and Philosophy<sup>1</sup>, Chief Researcher<sup>2</sup>, ORCID: 0000-0003-1692-573X, SPIN-code: 566-1444, sympathy\_06@mail.ru

<sup>1</sup> The All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov, Moscow, Russia  
Address: 3, Wilhelm Pik str., Moscow 129226, Russia

<sup>2</sup> Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
Address: 24/35, bldg. 5, Krzhizhanovsky str., 117218 Moscow, Russia

**Ivan A. Andreev** – Cand. Sci. (Political Sciences), Junior Researcher<sup>2</sup>, Senior Lecturer<sup>3</sup>, ORCID: 0000-0002-0765-3667, SPIN-code: 7934-3652

<sup>2</sup> Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
Address: 24/35, bldg. 5, Krzhizhanovsky str., Moscow 117218, Russia

<sup>3</sup> Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia  
Address: 36, Stremyanny per., Moscow 117997, Russia

**Abstract.** The article is devoted to understanding the teaching practice of the academic subject “Fundamentals of Russian Statehood” introduced in 2023. The authors share their impressions about how this subject was perceived in the student audience, analyze its meaningful connections with other academic subjects of the socio-humanitarian cycle and, above all, with the course on the history of Russia, and make suggestions for optimizing these connections. Based on the accumulated experience, the authors express their opinion on the means and ways to improve the teaching of the fundamentals of Russian statehood. In particular, the article suggests that when developing curricula on this subject, it is necessary to take into account the peculiarities of the world views developing among young people, as well as the patterns of perception caused by these features. The article substantiates the need to monitor the dynamics of views and opinions of the youth environment through sociological monitoring, the results of which should be analyzed.

**Keywords:** Russian statehood, history of Russia, soft power, world view, semantic matrices, perception of educational material

**Cite as:** Andreev, A.L., Andreev, I.A. (2025). Teaching the Fundamentals of Russian Statehood. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 2, pp. 158–167, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-158-167 (In Russ., abstract in Eng.).

### Введение

В расписании российских первокурсников 1 сентября 2023 г. появился новый учебный предмет – «Основы российской государственности». Подготовка преподавательских кадров по этому предмету с самого начала было уделено особое внимание, а проводилась эта подготовка системно и с большим размахом. Нельзя не отметить, что к настоящему времени накопился уже и определённый практический опыт выстраивания данного учебного курса, проведения лекций и семинарских занятий по всем его разделам. Тем не менее курс «Основы Российской государственности» остаётся новым, не вполне «обкатанным», и, по отзывам преподавателей, при подготовке и проведении занятий по данному предмету они всё ещё продолжают сталкиваться с методическими и содержательными трудностями [1]. Не до конца прояснён и вопрос о реальной мере воспитательного и интеллектуального воздействия нового учебного предмета. Всё это делает актуальным обсуждение проблем, связанных с методической постановкой и содержанием данного курса в сообществе вузовских преподавателей.

В этой связи авторам хотелось бы поделиться своим опытом и исходя из этого обозначить некоторые проблемные точки в преподавании основ российской государственности, надеясь, что это стимулирует обмен мнениями и окажется полезным для содержательного совершенствования данного учебного курса.

### Отвечая на общественные запросы

В отличие от многих других инноваций, захлестнувших российскую систему образования, введение предмета «Основы российской государственности» было не продуктом некой бюрократической изобретательности, а разумным, хотя, возможно, и несколько запоздалым ответом на вызовы времени и назревшие социальные запросы российского общества. В самом деле после 2000 г. социологические исследования неоднократно выявляли тенденции, которые в перспективе

могут привести к ослаблению преемственных связей между поколениями и прогрессирующему «выветриванию» из картины мира молодого поколения тех элементов культурного опыта и исторической памяти, которые составляют эмоционально-образную основу гражданской идентичности и государственно ориентированного социального мышления. В первую очередь это резкое сужение культурного кругозора и снижение уровня осведомлённости о ключевых деятелях и событиях отечественной истории. К сожалению, проводившиеся в последнее время исследования однозначно показывают, что историческая память нынешнего молодого поколения очень бедна [2]. В результате «выветривания» исторической памяти и сужения культурных горизонтов у части студенческой молодёжи реально могло складываться впечатление, что государство Российское – это просто неуклюжий тоталитарный Левиафан, а в его истории, за немногими исключениями, не найдётся ничего сопоставимого по своей ценности и значимости с достижениями Западного мира. Отсюда живучесть среди определённой части молодёжи мнения о том, что настоящая, подлинная самореализация, как профессиональная, так и личностная, возможна только на Западе.

Социологические опросы, проводившиеся в конце 1990-х гг., ещё фиксировали вполне удовлетворительную культурно-историческую эрудированность российской студенческой молодёжи, по крайней мере в первоначальной, базовой форме простого «узнавания имён». Однако уже в 2000-е, когда в вузовские аудитории пришли студенты, не учившиеся в советской школе, уровень их элементарной культурно-исторической грамотности снизился сразу на 20–30 процентных пунктов [3]. Из их повседневного, обиходного общения исчезли имена многих выдающихся учёных, писателей, режиссёров, художников, которых хорошо знали старшие поколения образованных советских людей. Как это ни парадоксально, но на фоне тотального внедрения так называемого

компетентностного подхода в образовании реального повышения уровня культурно-исторических компетенций, формирующих понимание логики развития российского государства-цивилизации, а вместе с ними и способности к своего рода «патриотической эмпатии» не происходило.

Конечно, данное утверждение носит статистический характер и потому не может безоговорочно распространяться на индивидуальные случаи. В своей педагогической практике авторам не раз приходилось встречать очень подкованных студентов, интеллектуальные интересы и осведомлённость которых по вопросам, связанным с историей и актуальными проблемами российской государственности, выходили за рамки стандартных учебников. Такие встречи всегда доставляют преподавателям и радость, и чувство удовлетворения, но надо понимать, что общественные тенденции определяют не столько отдельные личности, сколько *социокультурные среды*, в которых складываются и транслируются социальные представления, ценности и дискурсы. Именно в таком контексте и следует рассматривать и оценивать социально-педагогический смысл курса «Основы российской государственности». Его сверхзадача – выращивание в российской высшей школе интеллектуальной среды будущего, характеризующейся, если можно так выразиться, концептуально выстроенным пониманием России, её уникальной суверенной субъектности и вытекающих из этой субъектности перспектив и возможностей.

Речь идёт, разумеется, об опирающихся на такое понимание государственно ориентированном социальном мышлении, а также о сближении картины мира разных поколений. Но это с одной стороны. А с другой стороны – то, что обычно оставляют в стороне, когда речь идёт о высшем образовании, – формирование *эмоционального интеллекта*, сопряжённого с гражданской идентичностью и чувством патриотической сопричастности с судьбами страны. Ведь самые прекрасные принципы и законы, самое совершенное в

своей продуманной оптимальности государственное устройство сами по себе не способны обрести ту социальную поддержку, которая обеспечивала бы им устойчивость и стабильное функционирование. Как справедливо отметила известный американский политолог М. Нуссбаум, «они должны искренне волновать людей. А это значит, что даже самым рассудительным политикам необходимо задуматься над тем, как сделать людей неравнодушными» [4, с. 10].

### «Основы российской государственности» в учебном процессе

Понятно, что отношение студентов к различным учебным предметам неодинаково. Есть предметы любимые и нелюбимые, так же, как активные и не активные студенты и целые студенческие группы. Но в целом, по наблюдениям авторов и отзывам их коллег, «Основы российской государственности» были приняты студенческой аудиторией доброжелательно и с интересом. Причину этого авторы видят в том, что он не носит отвлечённо академического характера и потому теснее, чем традиционные курсы истории России, философии и политологии, соприкасается с повседневной жизнью и непосредственно затрагивающими каждого проблемами современности. Вместе с тем он, по-видимому, отвечает и интеллектуальным потребностям самих студентов, многие из которых осознают пробелы своей эрудиции и хотели бы больше знать о своей стране, причём в самых разных аспектах.

С точки зрения методики целесообразно учитывать, что в плане самостоятельной работы студентам лучше всего удаются такие темы, как региональное и этнокультурное многообразие России, характеристика ресурсной базы страны, испытания и герои разных эпох, а также реализация национальных проектов. В подготовке докладов и сообщений на эти темы заметны и исследовательский элемент, и личная увлечённость, в особенности – когда речь идёт о сюжетах, близких докладчикам – например, о геогра-

фических и культурно-исторических особенностях своей малой родины, об участии членов их семьи в волонтерском движении в поддержку специальной военной операции (СВО) и др. Исходя из опыта, можно засвидетельствовать, что самостоятельная работа по этим темам способна вывести студентов на такой уровень живой конкретности, которую можно сопоставить с конкретностью художественно-образного типа и которая редко могла быть достигнута при изучении общего курса истории или политологии, где принят гораздо более крупный масштаб рассмотрения. Отметим также, что в процесс подготовки к занятиям по этим темам легко интегрировать элементы поисково-исследовательской работы, способствующей узнаванию новых, практически неизвестных молодым людям фактов и исторических эпизодов. Так, в качестве примеров героизма студенты рассказывали на семинарских занятиях о жизненном пути первой в советском военноморском флоте женщины-водолаза Н.В. Соколовой, о самом молодом в Красной армии Герое Советского Союза уроженце Казани Б.К. Кузнецове, о первой женщине – Герое России Марине Плотниковой, о вкладе своих семей в поддержку участников СВО и др.

В то же время, как показывает практика, сопоставление цивилизационного и универсально-стадиального (не совсем корректно именуемого формационным) подходов к анализу исторического пути России и других стран даётся студентам значительно труднее. Если, к примеру, дать студентам задание подготовить аналитическое сообщение на эту тему, то оно, скорее всего, будет носить формальный характер. Ответы на задаваемые по ходу выступления вопросы обычно дают легко понять, что докладчик не в полной мере понимает смысл темы и просто механически воспроизводит найденные им в Интернете тексты. В значительной мере это связано с недостаточно продуманной компоновкой учебных программ: дисциплину «Основы российской государственности» рекомендовано изучать в первом семестре 1-го курса, когда студенты

ещё не приступали или, в лучшем случае, только что приступили к изучению общего курса философии. Но характеристика и сопоставление различных подходов к историческому процессу – это часть метаисторической рефлексии, которая относится к области философии истории. Поэтому без предварительного знакомства с философской проблематикой, равно как и без освоения философской терминологии понять особенности различных подходов к историческому процессу достаточно сложно. В этой связи авторы предлагают поставить курс основ российской государственности после курса философии, например, перенести его на второй семестр 1-го курса. Однако в качестве «паллиативной» меры можно было бы рекомендовать использовать приёмы сократовской педагогики, а именно: разбить изложение материала на отдельные логические шаги и направлять движение мысли студентов от одного шага к другому, задавая им соответствующие наводящие вопросы и предлагая им самостоятельно продумывать на них ответы.

Пробуждению живого интереса к предмету «Основы российской государственности» способствует то, что он является, по сути дела, первым и единственным в социогуманитарном блоке, который выходит за рамки сложившейся ещё в XIX веке дисциплинарной организации науки и является проблемно ориентированным. Это значительно приближает его к практике и запросам практического характера и в целом соответствует магистральной тенденции развития познания. Но эта же особенность создаёт для преподавателя немало сложностей. Ведь, по существу, методики преподавания проблемно ориентированного материала, по крайней мере в области социального и гуманитарного знания, у нас ещё недостаточно отработаны.

Как известно, возникновение и внедрение нового зачастую сопровождается так называемыми «детскими болезнями». Это касается и преподавания курса «Основы российской государственности». В частности, здесь нередко имеет место дублирование с другими

гуманитарными курсами, а также с некоторыми изучавшимися ещё в школе предметами. Порой оказывается, что как преподаватели, ведущие лекции и семинары по данному учебному предмету, так и авторы соответствующих учебников, не выработали для себя достаточно чёткого представления о том, на чём следует им сделать акцент в отличие от родственных курсов по истории России, политологии или, допустим, географии. И это влияет на отбор изучаемого материала. Например, студентам в который раз, хотя и очень сокращённо, рассказывают о собирании русских земель вокруг Москвы, о Смутном времени и Петровских преобразованиях, о войнах и революциях, через которые довелось пройти России. И это при том, что практически параллельно, иной раз даже в том же семестре, они проходят общий курс истории России. Стоит ли удивляться тому, что психологической реакцией на дублирование, повторение знакомых ещё по школе фактов и определений нередко становится притупление внимания и даже угасание стимулирующего интерес к предмету эффекта новизны? Более того, у студентов даже может возникнуть ощущение некой нарочитости и навязчивости, а вместе с ним и внутренний протест против «вдалбливания», что, разумеется, никак не способствует реализации тех целей, ради достижения которых был введён курс «Основы российской государственности». Конечно, определённого содержательного перекликания с другими гуманитарными предметами невозможно избежать. Да это и не нужно. Но речь должна идти именно о перекликании и взаимодополнении, а не о повторении. На самом деле у «Основ российской государственности» иной угол зрения и иной тип дискурса, нежели у других предметов, из которых складывается социогуманитарный блок высшего образования. И это следует с самого начала внятно объяснить студентам, чтобы избежать тех негативных психологических эффектов, о которых сказано выше.

Сопоставим, к примеру, «Основы» с общим курсом истории России. Очевидно, что веду-

щим методологическим принципом последнего является концептуальная репрезентация хода истории в виде непрерывной последовательности связанных между собой причинно-следственными связями состояний рассматриваемых социальных объектов (обществ, социальных систем, социокультурных сред): образование государства Русь – принятие Русью христианства – феодальная раздробленность Руси – монгольское нашествие – возвышение Москвы – формирование российского самодержавия и т. д. и т. д. Одновременно осуществляется структурирование этой последовательности и выделение в ней отдельных этапов, тенденций, противоречий и критических точек, разграничение социальных форм, а также отделение того, что признаётся существенным, от случайного и второстепенного. Для правильной постановки курса основ российской государственности важно, чтобы такая концептуальная репрезентация была в наличии по крайней мере в качестве своего рода *фонового знания* – и притом не только как научная теория, а ещё и как факт общественного сознания. Но это не значит, что в курсе основ российской государственности должна быть отражена вся история как непрерывный многовековой процесс. В отличие от общего курса истории здесь целесообразно сфокусировать внимание на формирующих живые образы национального характера ярких, волнующих, поучительных фактах и эпизодах, на которые при характеристике общих закономерностей обычно не остаётся времени. В самом деле, многие ли юноши и девушки, начавшие изучать отечественную историю ещё с 5-го класса средней школы, слышали хоть что-нибудь про спасение А.В. Суворова гренадером Степаном Новиковым, про жертвенную атаку кавалергардов под Аустерлицем, про подвиг брига «Меркурий» и его командира капитана А.И. Казарского, про благотворительную деятельность императрицы Марии Фёдоровны или про первых русских лауреатов Нобелевской премии?

В этой связи в качестве реального факта педагогической повседневности надо от-

метить то, что на практике при подготовке к семинарам, контрольным мероприятиям и аттестациям по гуманитарным предметам студенты широко используют старую советскую учебную и популярную литературу. И это понятно: в своё время такая литература издавалась многомиллионными тиражами и потому нередко оказывается более доступной, чем довольно дорогие современные издания. Несомненно, значительная часть этого массива источников до сих пор сохраняет свою ценность. Тем не менее даже лучшие её образцы не свободны от идеологической односторонности. Например, всем, кто учился в советской школе, читал советские книги для детей и смотрел советское кино, хорошо знакомы образы пионеров-героев, совершивших свои подвиги в годы Великой Отечественной войны. А ведь немало подобных этому героических поступков было совершено и в период Первой мировой войны. В советское время эта тема замалчивалась, в литературе она практически не освещалась и по сложившейся ещё тогда традиции, по существу, остаётся в тени и сегодня. Но, отдавая должное юным героям советской эпохи – Вале Котику, Саше Чекалину, Лёне Голикову, стоит напомнить нашим студентам и о солдатских «Георгиях» 15-летнего уроженца станицы Усть-Медведицкой Ивана Казакова, 12-летнего сибиряка Василия Наумова, 16-летней ученицы Мариинского женского училища Киры Башкировой. Или, допустим, о сражавшемся рядом с отцом в «Дикой дивизии» 12-летнем чеченце Абубакаре Джургаеве...

Вряд ли таким эпизодам можно найти много места в насыщенном многочисленными персоналиями и событиями курсе общей истории. Так, в новейшем вузовском учебнике по истории России, изданном в 2024 г. уже под расширенную программу исторического образования в российской высшей школе, Первой мировой войне уделено всего три страницы. Конспективно рассматривается ход событий на фронте, из персоналий же упоминаются только несколько крупных полководцев и будущие видные деятели РККА и Белого

движения [5]. А вот для учебников и лекций по основам российской государственности примеры личного героизма простых солдат и офицеров, биографии героев как раз очень подходят, они легко и естественно ложатся в тематический блок «Что такое Россия?». Опираясь на собственный педагогический опыт, отметим, что подобный материал в большинстве случаев вызывает живой интерес студентов, легко ими осваивается и воспроизводится в форме устного рассказа и презентации. Кроме того, он позволяет преподавателю естественным образом переходить к наглядным обобщениям и рассуждениям об отношениях отдельной личности и государства. Можно, к примеру, поставить вопрос о *русском типе героизма*, о том, как в нём отражаются цивилизационные особенности России и характерные черты российской ментальности, а также восприятие россиянами своего долга перед народом и государством.

#### Курс «Основы российской государственности» как фактор мягкой силы

Разбирая вопросы методики преподавания основ российской государственности, необходимо учитывать то, что речь в данном случае идёт не просто о трансляции знаний и компетенций как о сугубо внутреннем деле высшей школы. Этот предмет следует рассматривать также и в широком общественно-политическом контексте как один из элементов присущей государству *мягкой силы*. В политической науке понятие «мягкая сила» чаще всего сводится к факторам внешнеполитического влияния, но на самом деле у неё есть и другой аспект – формирование позитивного образа государственности в сознании граждан [6; 7]. И здесь преподавателю данного предмета приходится столкнуться с некоторыми весьма специфическими проблемами. Когда студент обращается к основам российской государственности, то, в отличие от ситуации изучения математики, физики, химии, инженерных дисциплин, различных областей медицины или, допустим, лингвистики, он

оказывается в чрезвычайно турбулентном информационном поле, в котором достоверная, научно выверенная информация соседствует, а часто и переплетается с информацией совсем другого рода – односторонней, сомнительной, искажённой, препарированной приёмами софистики, а нередко и просто фейковой. Понятно, что юноши и девушки, ещё не имеющие жизненного опыта как основы для критически-аналитического мышления, далеко не всегда могут во всём этом разобраться. В результате, как показывают данные эмпирических исследований, социальное мышление молодёжи студенческого возраста (до 25 лет) и граждан среднего и старшего возраста в ряде социально значимых аспектов заметно различаются. В частности, у молодёжи сильнее распространён моральный релятивизм и склонность ставить личные интересы выше общественных. Очень большая часть молодых рассуждает по принципу «мои нравственные убеждения – это моё личное дело и вопрос моего личного выбора», что, безусловно, не может не сказываться на восприятии отношений в системе «личность – гражданское общество – государство» [8]. Поэтому молодые люди менее остальных граждан склонны поступиться привычными удобствами во имя соображений государственного блага и безопасности (например, это касается ограничений на работу некоторых нарушающих российское законодательство зарубежных веб-сервисов).

Сопоставление картин мира и социальных установок различных поколений россиян указывает на то, что в возрастных когортах, социализировавшихся в несходных социально-исторических ситуациях и обладающих неодинаковым социальным и социокультурным опытом, один и тот же поток информации может порождать очень отличающиеся друг от друга комбинации смыслов. Нередко такие различия кажутся удивительными, вызывают недоумение. И тем не менее они случаются и не так уж редко выявляются в ходе социологических опросов и психосемантического зондирования. Применительно к некоторым

учебным предметам такого рода психологические эффекты незначительны и их можно не принимать во внимание, но при обращении к «Основам российской государственности» они, напротив, становятся очень заметными.

Несколько лет назад совместно с белорусскими коллегами авторы исследовали спектр смысловых ассоциаций, которые в сознании российских и белорусских студентов устойчиво соотносились с образами некоторых государств и геополитических субъектов, включая, разумеется, и Россию. Результаты этого исследования получились довольно неожиданными, но поучительными. Бытующий в студенческой среде образ России оказался выражено монодоминантным. Его главной характерологической чертой была семантика *силы*, со значительным преобладанием оттеснившая на второй план все остальные позитивные характеристики – и те, которые в разных аспектах определяют потенциал и *ритм развития* современного государства (такие как инновации, эффективность, энергия, достижение, творчество, обновление), и те, которые можно было бы назвать *факторами его привлекательности* (благополучие, красота, культура и др.) [9]. Несомненно, Россия – сильное государство, что является законным предметом национальной гордости. И тем не менее, сила, не оттеняемая моральными, эстетическими и интеллектуальными качествами и достижениями, порой может выглядеть довольно двусмысленно, обычно – как не вызывающая особой симпатии *грубая* сила. Нельзя не признать, что образ России, в котором в качестве смысловой доминанты акцентирована лишь сила, является слишком односторонним, обеднённым. Возникает вопрос: как же мог сформироваться такой образ? Разве наши студенты не знают про выдающиеся достижения России в науке, образовании, технологиях, искусстве? Определённые знания конечно же есть, хотя, безусловно, хотелось бы, чтобы их было больше. Однако дело здесь ещё и в том, что эти знания по каким-то не вполне понятным психологическим

причинам как бы отделены от проблематики российской государственности неким смысловым барьером. И в этой ситуации интеграция знаний о достижениях отечественной науки и культуры с пониманием основ российской государственности, равно как и расширение культурно-исторической эрудиции российского студенчества, по мнению авторов, вырастают в педагогическую задачу большой актуальности и значимости. В этой связи авторы считают целесообразным несколько расширить курс основ российской государственности, введя в него ещё один полноценный раздел, посвящённый великим умам и отечественным достижениям мирового уровня. Это позволило бы соединить образ государства Российского с понятием *исторической успешности*, что психологически очень важно для формирования патриотического сознания молодёжи.

Однако решение такого рода задач, скорее всего, потребует определённых методических корректировок и нестандартных подходов. Дело в том, что при составлении учебных программ традиционно учитываются имеющиеся знания. Разумеется, производится отбор, отделивая признанные обязательными «основы» от того, что, по оценке авторов, можно отнести к факультативным сведениям или предметам дальнейшей узкой специализации. При этом сознание обучающегося понимается то ли как локковская *tabula*, то ли как экран, на котором в процессе обучения должна сформироваться своего рода репродукция тех сведений и понятий, которые заложены в учебную программу её составителями. Субъективная сторона процесса интериоризации получаемой извне информации учитывается при этом разве что лишь в плане применения облегчающих усвоение материала дидактических приёмов. Однако, применительно к учебным предметам социологической и политологической направленности, к каковым относятся и основы российской государственности, такая схема не работает. Ибо отношение к изучаемому материалу, ценностные предпочтения, сформировавшиеся в сознании

обучающихся смысловые матрицы, личный опыт, круг общения и влияние альтернативных источников информации, наконец – не в последнюю очередь – распространившиеся в той или иной социальной среде модные веяния в такого рода случаях оказывают очень существенное влияние на то, как уложится в сознании содержание таких предметов и как оно будет осмыслено.

### Заключение

Таким образом, если мы хотим добиться реальной эффективности в преподавании основ российской государственности, то как при разработке учебных программ, так и в методике проведения занятий следует обязательно учитывать широкий социокультурный контекст, в том числе реально существующие в сознании молодёжной аудитории образы России. Это предполагает проведение систематической диагностики массового сознания российского общества в поколенческом срезе, что позволило бы оперативно выявлять проблемные узлы и чувствительные точки в картинах мира молодого поколения, периодически корректируя состав и подачу учебного материала с учётом динамики настроений и мнений молодёжной среды. А для этого необходимо по возможности преодолевать дисциплинарную раздробленность гуманитарных наук, и в том числе налаживать конструктивное сотрудничество между педагогикой высшей школы и социологией.

### Литература

1. Сафатовцева Н.В., Ванаева О.А. Курс «Основы российской государственности»: взгляд преподавателя // Гуманитарные науки и образование. 2024. № 2. С. 97–103. DOI: 10.51609/2079-3499 2024-15-02-97
2. Андрюшков А.А., Ключ А.Г., Михайловский А., Сергеев Ю.Н. Особенности отношения молодёжи к российской истории: влияние профессиональных полей и ценностных позиций // Высшее образование в России. 2024. № 11. С. 95–107. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-95-107

3. Андреев А.А. Культурное пространство студента // Педагогика. 2003. № 10. С. 55–65. EDN: YJITGN.
4. Нуссбаум М. Политические эмоции. Почему любовь важна для справедливости. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 632 с. ISBN: 978-5-4448-1923-4.
5. История России: учебник для вузов: в 2 ч.: Ч. I: под ред. Ю.А. Петрова. М.: Наука, 2024. 622 с. ISBN: 978-5-02-041130-2.
6. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятия и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 212–223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223
7. Антюхова Е.А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского госуд. университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 4. С. 197–209. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.4.17
8. «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем. М.: Весь мир, 2024. 308 с. ISBN: 978-5-7777-0947-9.
9. Андреев А.А., Лашук И.В. Студенческая молодёжь России и Белоруссии: картины мира, ценностные установки, стратегии самореализации. Ч. 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2. С. 34–45. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6408

Поступила в редакцию 31.12.2024  
Принята к публикации 30.01.2025

### References

1. Saratovtseva, N.V., Vagaeva, O.A. (2024). Course “Fundamentals of Russian Statehood”: teacher’s view. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. No. 15 (2-58), pp. 97-103, doi: 10.51609/2079-3499 2024-15-02-97 (In Russ.).
2. Andryushkov, A.A., Klius, A.G., Mihailovski, A., Sergeev, Yu.N. (2024). Features of Student Youth’s Perception of Russian History: The Influence of Professional Fields and Values. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 11, pp. 95-107, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-95-107 (In Russ.).
3. Andreev, A.L. (2003). Student’s Cultural Space. *Pedagogika = Pedagogy*. No. 10, pp. 55-65. ISBN: 0869-561X (In Russ.).
4. Nussbaum, M. (2013). *Political Emotions. Why Love Matters for Justice*. Harvard: Harvard University Press. 480 p. (Russian translation, Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2023. 632 p.).
5. Petrov, Yu.A. (Ed.). (2024). *History of Russia: A Textbook for Universities*: in 2 parts. Moscow: Nauka. Part I. 622 p. ISBN 978-5-02-041130-2. (In Russ.).
6. Lebedeva, M.M. (2017). “Soft Power”: Concepts and Approaches. *Vestnik MGIMO-universiteta = Bulletin of MGIMO University*. No. 3 (54), pp. 212-223, doi: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223 (In Russ.).
7. Antyukhova, E.A. (2018). Education as a “Soft Power” in Modern Foreign and Russian Political Science Research. *Vestnik Volgogradskogo Universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relations*. Vol. 23, no. 4, pp. 197-209, doi: 10.15688/jvolsu4.2018.4.17 (In Russ.).
8. “The Arrow of Time” in the Mass Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Judgments about the Present, Ideas about the Future (2024). Moscow: Ves’ Mir. 308 p. ISBN: 978-5-7777-0947-9 (In Russ.).
9. Andreev, A.L., Lashuk, I.V. (2019). Student Youth of Russia and Belarus: Worldviews, Value Attitudes, Self-Realization Strategies. P. 2. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika = Sociological Science and Social Practice*. Vol. 7, no. 2, pp. 34-45, doi: 10.19181/snsp.2019.7.2.6408 (In Russ.).

The paper was submitted 31.12.2024  
Accepted for publication 30.01.2025